

Общественно-политическая газета
Коркинского округа

№ 63 (17438)
Среда,
16 июля 2025 года

gpkorkino.ru
gp-gazeta@mail.ru
+7 (35152) 3-89-48

Издаётся с 5 мая 1933 года
vk.com/gpkorkino
ok.ru/gornyatska

16+

ГОРНЯЦКАЯ ПРАВДА

Когда в Коркино
появится
городской музей?

О нём мечтали
многие поколения
жителей

Фото Елены Седельниковой

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ
ветер 2 м/с 16.07 +22+23
ветер 3 м/с 17.07 +22+23
ветер 4 м/с 18.07 +24+25
Источник gismeteo.ru

АРГУН 2000

РОДИНА

Этот день, 2 июля 2000 года, мог запомниться южноуральским правоохранителям, например, финалом чемпионата Европы по футболу между Францией и Италией. Болельщиков среди них было немало. Или дембельским аккордом перед долгожданной отправкой домой после трёх месяцев службы.

Юрий Сейидов

ГОРЕ ПРИШЛО И ПОСЕЛИЛОСЬ В СЕМЬЯХ

Но вечер и ночь того дня навсегда останутся в памяти из-за кровавого теракта. Десятки убитых и покалеченных наших земляков... Стоны раненых и придавленных бетонными плитами и блоками слышались со всех сторон. Горе пришло и поселилось в семьях ребят. Тогда губернатор Пётр Сумин объявил 5 и 6 июля траурными днями в связи с многочисленными жертвами среди челябинских милиционеров.

А 5 июля в штаб объединённой группировки федеральных сил в Моздоке неожиданно прибыл Владимир Путин. Он провёл совещание с руководителями силовых структур, посвящённое положению в Чечне. Президент, в частности, заявил: «Некоторых потерь в Чечне можно было избежать. Для этого требовались дисциплина, ответственность, профессионализм. И от осознания того, что эти потери были необоснованными, становится ещё печальнее...». Он подчеркнул, что не допустит «нового Хасавюрта».

Начальник управления гражданской защиты Коркинского округа Олег Бартош и директор лыжной базы «Берёзка», депутат окружного Собрания Андрей Шиленберг (они оба майоры в отставке) помнят хронику того трагического события почти поминутно даже спустя 25 лет.

«КОТ В БОТАХ» И ЧП – «ПРАЗДНИК»

В Хасавюрте 31 августа 1996 года были подписаны соглашения о прекращении

боевых действий, положившие конец первой чеченской войне. После заключения соглашения войска в предельно сжатые сроки, с 21 сентября по 31 декабря 1996 года, были выведены с территории Чечни. В сентябре 1999 года началась новая фаза военной кампании, получившая название контртеррористической операции на Северном Кавказе. Она продлилась в Чеченской Республике до 2009 года.

А тогда, в 2000 году, начались командировки в Чечню сотрудников милиции. Весной на дежурство в Аргуне заступил сводный отряд ГУВД Челябинской области. В его составе были милиционеры из Коркинского ГОВД. В числе первых туда в начале апреля на три месяца поехали Олег Бартош, Андрей Шиленберг, Олег Анищенко, Александр Мацура, Сергей Брусенцев, Олег Метлев.

– Нам поставили задачи по созданию временного отдела внутренних дел и охране общественного порядка, – вспоминает Олег Бартош. – Отдел работал по российским ка-

Стоят (слева направо): Олег Анищенко, Евгений Кузнецов, Александр Мацура, Сергей Брусенцев, Олег Бартош; сидят (слева направо): Олег Клепиков, Алексей Герусов, Андрей Шиленберг, Олег Метлев

нонам: дежурная часть, уголовный розыск, патрульно-постовая служба, дознание, следствие, участковые и так далее. Плюс ОМОН и своя огневая группа.

Андрей Шиленберг (в то время они оба были старшими лейтенантами) дополняет слова коллеги:

– Всего в отряде было около 400 сотрудников милиции. Потом приехали специалисты по делам несовершеннолетних, вневедомственной охраны. Позже к нам присоединились другие коркинцы – Алексей Герусов, Олег Клепиков и Евгений Кузнецов.

Андрей Шиленберг возглавил службу участковых, а Олег Бартош начал опером, однако позже перешёл в огневую группу.

– Напряжённно приходилось

работать, – вспоминают ветераны боевых действий. – Шла практически война, а нам предстояло налаживать мирную жизнь в Аргуне. Все работали по своим направлениям: оформляли паспорта участников, патрулировали город, где действовал комендантский час, проверяли документы, расследовали преступления. Жизнь, похожая на мирную, но только постоянно ходили с автоматами. По ночам раздва в неделю наше месторасположение обстреливали из подствольного гранатомёта. Сначала мы поднимались по тревоге, накидывали бронежилеты, надевали каски. А потом привыкли к этому.

Милиционеры сводного отряда Южного Урала жили на территории бывшей автобазы. Они обустроили быт, создав в боксах для автотранспорта общежитие. Основное время дня занимала служба, после неё стирали личные вещи, играли в футбол.

В то время мобильная связь только набирала обороты, сотовые были у немногих людей в России. В Чечне наши правоохранители пользовались рациями, стационарной проводной связью. Андрей Шиленберг показал переговорную таблицу сводного отряда в Аргуне. Преступника на кодовом языке называли «кот». Если он вооружён – «в ботах», команда «опергруппа на выезд» – «светофор», сбор на базе – «заяц», срочный сбор – «волк», выезд за водой – «горох», проверка по-

стов – «змея». А вот чрезвычайное происшествие закодировали со здоровым военным юмором – «праздник».

А в таблице позывных Аргунского временного городского отдела внутренних дел (ВГОВД) южноуральские милиционеры иногда использовали хорошо знакомые названия городов. Например, администрация Аргуна носила позывной «Коркино».

АДОВА НОЧЬ

Трёхмесячный срок командировки подходил к концу для приехавших в начале апреля. Им уже шла замена.

– На вечер второго июля был запланирован выход в Аргун, чтобы провести проверку документов, – рассказывает Андрей Шиленберг. – Поужинали, начали собираться. И вдруг взрыв! Мы с товарищами нырнули в ближайший окоп. А следом началась «дискотека» – стрельба со всех сторон.

В воскресенье, 2 июля 2000 года, боевики впервые массово применили новую тактику, атаковав позиции федеральных сил с использованием заминированных грузовиков с водителями-смертниками. Теракты произошли в Урус-Мартане, Гудермесе, Новогрозненском, а крупнейший по числу жертв – в Аргуне.

Андрей Гарикивич хранит на память ксерокопию боевого журнала (БЖ) – в нём дежурные вели хронологию теракта.

После взрыва в месторасположении наших милиционеров

АРГУН 2000

Коллеги чтят память Алексея Герусова

◀◀◀ 1 стр.

«19:40. Осуществлён прорыв, через пост «Клён-10» въехала автомашина «Урал», снесла шлагбаум и ворота.

19:41. Открыт огонь на поражение, после чего произошёл мощный взрыв на территории ВГОВД.

19:42. Одновременно со взрывом начался массированный обстрел из автоматического оружия, гранатомётов и два выстрела из миномёта. Пропала электроэнергия, проводная связь».

– Потом много обсуждалось, почему «Урал» спокойно проехал через пост «Клён-10», – рассуждает Андрей Шиленберг. – Перед ним на дороге лежали бетонные блоки, расположенные змейкой. К тому же незадолго до смертельной атаки мы изъяли у боевиков наливник – машину с бочкой для топлива. Она тоже перекрывала часть дороги. Однако за два дня до теракта убрали и блоки, и наливник. Почему? До сих пор непонятно, почему так случилось.

Как стало известно позднее, грузовик с мукой пробил шлагбаум, ворота и прорвался к двухэтажному общежитию, которое занимал сводный отряд ГУВД Челябинской области. Взрыв был очень сильным (его слышали даже в Гудермесе, расположенном в 25 километрах от Аргуна), после него в воздух поднялось большое облако пыли и муки. Здание было практически полностью уничтожено, как и ещё одно, стоявшее по соседству. Оба террориста-смертника погибли. Вот так началась адова ночь.

Из БЖ:

«19:55. Обстрел прилегающей территории продолжается, со всех постов открыт ответный огонь. Вызваны вертолёты огневой поддержки, которые нанесли два удара по промзоне с южной стороны.

20:00. Поступают сообщения о раненых и погибших, информация уточняется. Дана команда собрать раненых в столовой.

21:00. Приблизительные потери: 17 погибших и 49 раненых. Цифры уточняются.

21:30. Запрошены вертолёты для вывоза раненых и оказания медицинской помощи. Огонь прекратился».

НЕОКОНЧЕННАЯ ВОЙНА

– Скорее всего, цель у боевиков была несколько иной: проехать ближе к нашим зданиям, чтобы погибло как можно больше российских милиционеров, – считает Олег Бартош. – Наша огневая группа стояла на блокпосте и стреляла по «Уралу» вслед. У нас как было: два патрона обыкновенных, третий – трассирующий. Возможно, попали в мешки со взрывчаткой, и грузовик взорвался на въезде. Если бы протянул до середины, накрыло бы всё вокруг. И тогда сколько бы человек погибло...

– По периметру нашего городка стояли бетонные блоки, чтобы за ними укрываться во время стрельбы, – дополняет Андрей Шиленберг. – А за блоками располагались палатки – не все наши коллеги жили в зданиях импровизированного общежития. Сам

видел, как двух человек придавило блоками, упавшими от взрывной волны. Они стонали: «Помогите!» А вокруг уже ночь, тьма, каждый блок весит по тонне-полторы. И от нашей беспомощности становилось больно... Сумели вытащить одного милиционера из-под кирпичной кладки, спрятали его под дно нашей техники до прибытия медиков. Но он всё равно скончался.

– Взрывной волной сложилось всё вокруг – кирпичную кладку, блоки, крыши автомобильной техники, – рассказывает Олег Бартош. – Два взвода нашей огневой группы жили в палатках. Те, кто был на постах, практически не пострадали. А погибли и были ранены те коллеги, которые попали под обрушение конструкций. Мы с Сергеем Брусенцевым собрались после ужина постирать вещи и не пошли через плац, где ребята играли в футбол. Обошли их стороной, зашли в палатку – и произошёл взрыв. До утра искали своего товарища по взводу. Нашли его по особым приметам на разбросанных частях тела...

Среди погибших в ту ночь оказался капитан вневедом-

ственной охраны Коркинского ГОВД Алексей Герусов. Он во время взрыва читал книгу «Час быка», его волной ударило о железную дверь.

– Внешне Лёша не пострадал – видимо, погиб от внутренних повреждений, – рассказывает Андрей Шиленберг. – Когда прибыла команда эвакуаторов и стала собирать трупы наших коллег, я прикрепил бумажку к руке Алексея, написав его имя и фамилию, город Коркино. Чтобы в морге не перепутали.

Из БЖ:

«23:53. Получили сообщение, что со стороны Ханкалы к нам вышла колонна: два БТР, два бронированных «Урала» и 40 человек, среди них три медика.

00:10. Бой прекратился. Запросили вертолёты для раненых.

01:49. Колонна, идущая на помощь, передаёт, что будет двигаться пешим порядком без обозначения.

03:00. Прибыл первый вертолёт за тяжелоранеными. Пришла колонна из Ханкалы. Убыли на вертолёте шесть тяжело- и шесть легкораненых.

03:40. Прибыл второй вертолёт, убыло шесть тяжело- и семь легкораненых.

04:05. Прибыл третий вертолёт, забрал 12 раненых.

04:10. Запрошено ещё два вертолёта за ранеными.

04:35. Сел четвёртый борт, забрал 14 раненых.

04:45. Прибыл пятый борт, забрал шесть раненых.

04:46. Начали проводить разбор завалов, искать сотрудников под ними.

04:50. Доложено о потерях: 17 убитых и 51 раненый.

04:56. Частично повреждена и уничтожена техника ВГОВД».

Данные о погибших разнятся. Сразу после прекращения разбора завалов было объявлено о 26 погибших и 81 раненом. Потом писали о 22 погибших, о 24-х. Согласно официальной версии, во время подрыва смертника погибло 23 сотрудника отряда ГУВД Челябинской области и один сотрудник Аргунской межрайонной прокуратуры.

– До утра мы находились в окопах, – продолжают рассказ ветераны МВД. – Была информация, что будет второе нападение, чтобы нас добить. Но к нам на помощь прибыл спецназ «Вымпел», военные подразделения с оружием.

Первые пять лет все из сводного отряда, кто мог, встречались 2 июля в Челябинске. Коркинцы начинают этот день вот уже 25 лет с посещения могилы Алексея Герусова, который посмертно награждён орденом Мужества. И сегодня наши земляки считают эту дату особенной в своей жизни.

– Чеченская война для нас не окончена, потому что навсегда с нами, – говорит Андрей Шиленберг.

А губернатор региона Алексей Текслер предложил сделать 1 июля официальным Днём ветеранов боевых действий в Челябинской области: «Соответствующую инициативу предложил обсудить на заседании Законодательного Собрания нашего региона. Уверен, что депутаты положительно к этому отнесутся».

Ветераны, прошедшие Аргун, считают, что дата выбрана неслучайно: она привязана к той страшной трагедии, случившейся 25 лет назад.

«ЛЁША СПАС ЖИЗНЬ ОЛЕГУ»

Из воспоминаний Елены Анищенко:

– В то время работала заведующей детским садом № 33. У нас с Олегом росли дети – Ольга и Сергей. Утром в понедельник, 3 июля, бегу на работу, новостей ещё не знала. Тогда же не было интернета и мобильной связи, а все события в Чечне случились в ночное время. Но наш медицинский работник в детсаду уже знала о многочисленных смертях среди южноуральских милиционеров.

И вот забегаю в садик, узнаю о трагедии в Аргуне и у меня ноги подкосились. Медработник сразу мне ввела успокоительное лекарство, оно было у неё наготове.

Мы созвонились с Галиной Шиленберг. Галя всё успокаивала меня и себя: «Лена, они живы, я же в положении!» Кстати, Андрей Гаринович ещё об этом не знал, у них в декабре того года родился Алексей Андр.

А днём, 3 июля, по центральным каналам показывали репортаж из Аргуна. И вот на экране в кадре Олег Бартош, а рядом мой Олег. Закричала от радости: «Живой!» Друзья сумели записать репортаж на видеокассету. Дети пришли из школы, мы вместе посмотрели сюжет. Ребятишки бросились целовать экран телевизора: «Папка, родной!»

Алексей Герусов, можно сказать, спас жизнь моему мужу. Они вместе курили в специально отведённом месте. Лёша обратился к Олегу с просьбой передать деньги маме: «Вам завтра уезжать, мне они здесь ни к чему». Муж мог бы остаться ещё одну сигарету покурить, однако пошёл в комнату, чтобы убрать деньги. И в это время раздался взрыв. А Лёша читал книгу...

Заведующая гороно Елена Салмина вызвала меня к себе. Она предложила нам с семьёй тогда очень дефицитные путёвки на учительскую базу «Раздолье» в Печенкино: «Отдохните». И вот ночь, гремит гром, гроза, сверкают молнии. Олег вскочил, давай искать у кровати бронжилет и автомат. Я его обняла, стала успокаивать: «Родной, мы дома».

После Аргуна он не мог без слёз слушать песню «Комбат»: «А на войне, как на войне – Патроны, водка, махорка

в цене.

А на войне нелёгкий труд, А сам стреляй, а то убьют.

А на войне, как на войне, Подруга, вспомни обо мне. А на войне – неровен час, А может, мы, а может, нас...»

Последствия атаки террористов